

**Федеральное государственное научно-исследовательское учреждение
«ИНСТИТУТ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ
ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

На правах рукописи

Аверина Алиса Викторовна

**РОЛЬ СУДА ПРИ РАССМОТРЕНИИ ОБОСОБЛЕННЫХ СПОРОВ В ДЕЛЕ
О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)**

Специальность 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата юридических наук

Москва — 2026

Диссертация подготовлена на базе Федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»

Научный руководитель: **Гутников Олег Валентинович**, доктор юридических наук, главный научный сотрудник, и.о. заведующего Центром частного права ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»

Официальные оппоненты: **Шишмарева Татьяна Петровна**, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Моисеев Сергей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева»

Защита диссертации состоится «___» _____ 2026 года в ___ час. ___ мин. на заседании диссертационного совета 02.1.002.04, созданного на базе ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации», по адресу: 117218, Москва, ул. Большая Черемушкинская, д. 34, зал ученого совета, 5 этаж, кабинет 505.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации – www.izak.ru.

Автореферат разослан «___» _____ 2026 года.

Ученый секретарь диссертационного совета, кандидат юридических наук

Ф. В. Цомартова

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Законодательство о банкротстве является одним из самых интенсивно меняющихся. За более чем двадцать лет существования Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее также – Закон о банкротстве) он подвергался изменениям не менее ста пятидесяти раз¹, претерпел ряд масштабных реформ, в том числе связанных с введением целых глав и параграфов: об оспаривании сделок должника², банкротстве граждан³, ответственности лиц, контролирующих должника⁴, о банкротстве застройщика, кредитной организации и др. Активная доработка закона продолжается и сейчас.

Большое внимание уделяется вопросам банкротства правоприменителем. В настоящее время действуют порядка 30 специальных постановлений Пленумов Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (далее также – ВАС РФ) и Верховного Суда Российской Федерации (далее также – ВС РФ). Обзоры судебной практики Верховного Суда Российской Федерации (далее также – РФ), а также окружных арбитражных судов редко обходятся без упоминания позиций практики несостоятельности.

Такое отношение законодателя и правоприменителя обусловлено в том числе тем, что институт банкротства представляет собой не просто юридическую процедуру ликвидации неплатёжеспособных субъектов, а является сложным

¹ О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон (далее также – ФЗ) от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 23.05.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации (далее также СЗ РФ). 2002. № 43. Ст. 4190.

² Глава III.1. Оспаривание сделок должника была введена ФЗ от 28.04.2009 № 73-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» // СЗ РФ. 2009. № 18 (1 ч.). Ст. 2153.

³ Положения о банкротстве физических лиц, не являющихся индивидуальными предпринимателями, введены ФЗ от 29.06.2015 № 154-ФЗ «Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» // СЗ РФ. 2015. № 27. Ст. 3945.

⁴ Глава III.2. Ответственность руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве введена ФЗ от 29.07.2017 № 266-ФЗ «О внесении изменений в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс РФ об административных правонарушениях» // СЗ РФ. 2017. № 31 (Ч. I). Ст. 4815.

социально-экономическим инструментом, обеспечивающим устойчивость экономической системы и баланс интересов её участников.

Банкротство выполняет функцию санитарного механизма рынка, который высвобождает активы, возвращая их в оборот, и стимулирует предпринимателей к ответственному управлению ресурсами. Прозрачное и предсказуемое законодательное регулирование института укрепляет доверие инвесторов и формирует благоприятный инвестиционный климат, что имеет большее значение в периоды финансовой турбулентности.

Институт банкротства имеет влияние и на социальную сферу. Это выражено в воздействии на кадровые ресурсы, банковскую систему и публичные образования, которые являются частями механизма, обеспечивающего социальную стабильность. От эффективности процедур банкротства зависят расчёты должника с работниками, бюджетом, банками и иными кредиторами. Кроме того, банкротство – это механизм социальной перезагрузки – возможность для гражданина или бизнеса начать финансовую жизнь заново.

Политическая значимость банкротства заключается в его способности отражать зрелость государства как правового и экономического субъекта. Эффективность этой системы служит индикатором качества делового климата, независимости судебной власти и уровня институционального доверия.

Таким образом, институт банкротства – это не только правовой механизм ликвидации, но и фундаментальный экономический институт, обеспечивающий равновесие между свободой предпринимательства, социальной устойчивостью и государственными интересами. Этим объясняется то, что производство по делам о банкротстве затрагивает интересы широкого круга лиц, вовлечённых в процедуру несостоятельности, включая физических лиц и публично-правовые образования.

Интересы участников процедуры банкротства являются разнонаправленными и порой взаимоисключающими по отношению друг к другу, кроме того, они не всегда носят законный характер, а способы их защиты зачастую не являются добросовестными. Так, интерес кредиторов заключается в максимальном удовлетворении своих требований к должнику, интерес арбитражного

управляющего – в эффективной реализации конкурсных процедур, получении максимального вознаграждения и отсутствии жалоб на свои действия (бездействие), интерес лиц, контролирующих должника, – в сохранении его имущества и возможности построить новый бизнес с использованием такого имущества и так далее.

В условиях неизбежности возникновения конфликта интересов при производстве по делу о банкротстве, особая роль отведена суду, который в данном случае не только отправляет правосудие, но и поддерживает баланс интересов всех заинтересованных лиц, через который в итоге обеспечивается социальная стабильность.

Частноправовая модель банкротства, изначально заложенная в законе о несостоятельности, при которой должник и его кредиторы самостоятельно определяют свои отношения, а суд выполняет функции руководства процессом, оценки доказательств и принятия судебного акта по результатам представленных доказательств, показала свою несостоятельность в российской правовой действительности и привела к тому, что процедуры банкротства стали благодатной почвой для злоупотребления правом, освобождения от долгов через реструктуризацию бизнеса, незаконного захвата предприятий.

В результате и законодатель при совершенствовании банкротного законодательства, и правоприменитель при рассмотрении конкретных дел стали осуществлять поступательное движение в сторону расширения дискреционных полномочий суда с целью пресечения злоупотреблений и повышения эффективности института банкротства.

В настоящее время при рассмотрении банкротных дел суд играет более активную роль, чем в ординарном искомом производстве, в том числе осуществляет истребование доказательств по делу, перераспределяет бремя доказывания и реализует иные активные полномочия, прямо не предусмотренные законом. Такие процессуальные особенности часто не закреплены на законодательном уровне, а отражены только в судебной практике. Верховным Судом РФ (ранее также ВАС РФ) сформулировано большое количество правовых подходов, обязательных к

учёту нижестоящими судами, при рассмотрении конкретных дел, в том числе описан широкий перечень активных полномочий суда, реализуемых им при рассмотрении дел о банкротстве. Зачастую обобщение судебной практики и разъяснения высших судебных инстанций фактически создают новые нормы права, не предусмотренные законодательством.

Многие исследователи отмечают особую роль суда при производстве по делам о банкротстве, а также тот факт, что регулирование таких дел приобретает всё более прецедентный характер и требует законодательного оформления. Однако ряд существенных вопросов оставлен законодателем без должного внимания либо урегулирован законом иначе, нежели складывается судебная практика. По нашему мнению, процессуальная активность суда стала характерной особенностью производства по данной категории дел, в связи с чем её проявления нуждаются в дальнейшем научном исследовании и законодательном регулировании.

Таким образом, тема настоящего исследования является актуальной не только для науки арбитражного процессуального права, но и для практического применения норм, регулирующих институт банкротства.

В диссертации выявлены и обобщены проявления активной роли суда при рассмотрении обособленных споров в деле о банкротстве. Выбор обособленных споров определён тем, что именно в них суд наиболее ярко реализует свою процессуальную активность. Вместе с тем за пределами исследования остались особенности реализации традиционных функций суда при производстве по делу о банкротстве, поскольку этой теме может быть посвящено самостоятельное исследование.

Степень научной разработанности темы исследования. Развитие роли суда при производстве по делу о банкротстве, а также проявлений активности суда в гражданском процессе в принципе имеет историческую зависимость и специфику. Она связана с тем, что в советском гражданском праве отсутствовал институт банкротства, в то время как активность суда являлась одним из принципов судопроизводства. После перехода к современной правовой модели

институт банкротства возродился, а активность суда в гражданском процессе уступила место принципам состязательности и диспозитивности.

На особую роль суда при производстве по делу о банкротстве было обращено внимание ещё в дореволюционной правовой науке. Её отмечали Е.А. Нефедьев и Г.Ф. Шершеневич. В дальнейшем к вопросу о роли суда при рассмотрении дел о банкротстве обращались многие учёные, касаясь его как в составе более комплексных исследований, так и в статьях. В их числе О.М. Свириденко, С.А. Карелина, М.Л. Скуратовский, В.Ф. Попондопуло, И.В. Фролов, Е.Е. Уксусова, Ю.Д. Подольский, В.С. Белых, А.А. Дубинчин, Е.Г. Дорохина и другие.

Активная роль суда являлась одним из основополагающих принципов советского гражданского процесса, в связи с чем получила глубокую теоретическую разработку. Принцип процессуальной активности суда был сформулирован В.М. Семёновым, посвятившим своё диссертационное исследование принципам гражданского процессуального права. Принцип активной помощи в защите права как самостоятельный принцип гражданского процессуального права выделял Р.Е. Гукасян. Обращение к теме активной роли суда можно встретить в работах М.А. Гурвича, А.Ф. Клейнмана, О.В. Иванова, А.Т. Боннера, Н.И. Клейн, М.К. Треушниковой, Н.А. Громошиной, В.В. Яркова, М.Ш. Пацация, М.С. Павлова, Е. Чесовского.

Первым и единственным диссертационным исследованием, посвящённым активной роли суда в гражданском процессе, предпринятым на постсоветском правовом пространстве, является диссертация О.П. Чистяковой. В ней автор исследует соотношение активной роли суда с функциональными принципами гражданского процесса.

Большинство исследователей, говоря об активной роли суда, обращаются к её проявлениям в делах, вытекающих из административных и иных публичных отношений, реже – в делах особого производства. Об активной роли суда применительно к делам о банкротстве упоминается в работах С.А. Кузнецова,

Е.Г. Дорохиной, И.В. Фролова, Ю.Д. Подольского, Е.В. Слепченко, Н.А. Громошиной и иных учёных.

Работы названных исследователей имеют безусловную научную ценность. Сделанные в них выводы были проанализированы и учтены при подготовке диссертационного исследования. Вместе с тем следует отметить, что отдельных исследований, посвящённых роли суда при производстве по делу о банкротстве, до настоящего времени в российской правовой науке не предпринималось. В диссертационном исследовании автор обращается к проявлениям активной роли суда, встречающимся в практике судов, при рассмотрении обособленных споров в деле о банкротстве.

Объектом исследования является совокупность общественных отношений, складывающихся при реализации судом активной роли в процессе при рассмотрении обособленных споров в деле о банкротстве.

Предметом исследования выступают нормы Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Кодекса Административного судопроизводства Российской Федерации, Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», регулирующие судопроизводство по делам о банкротстве, правоприменительная практика арбитражных судов, а также акты ВС РФ, ВАС РФ, Конституционного суда РФ (далее также – КС РФ).

Цель и задачи исследования. Цель настоящего исследования состоит в анализе специфической роли суда при производстве по делу о банкротстве, выявлении и систематизации активных полномочий суда при рассмотрении обособленных споров в делах о банкротстве применительно к российскому арбитражному судопроизводству, выработке и обосновании предложений по внесению изменений в нормы, регламентирующие реализацию судом своей активной роли при рассмотрении дел о банкротстве.

Для достижения поставленных целей необходимо решить следующие задачи:

– рассмотреть и подвергнуть анализу проблемы, возникающие при реализации судами норм, регулирующих институт банкротства, на которые

обращается внимание в доктрине и судебной практике, а также установить, возможно ли решить такие проблемы через усиление активной роли суда при производстве по делу о банкротстве;

– выявить особенности обособленных споров, имеющих место при производстве по делу о банкротстве, подвергнуть анализу существующие в доктрине подходы к пониманию обособленного спора в деле о банкротстве;

– исследовать и проанализировать специфику и особенности реализации судебной функции при производстве по делу о банкротстве;

– рассмотреть и подвергнуть анализу существующие в доктрине подходы к понятию процессуальной активности суда;

– предложить авторское определение понятия активных полномочий суда при рассмотрении дел о банкротстве;

– исследовать и систематизировать проявления активной роли суда при рассмотрении обособленных споров в рамках дела о банкротстве.

Методологическая основа исследования включает в себя общенаучные методы познания, такие как анализ, синтез, сравнение, а также частнонаучные методы, в том числе метод сравнительно-правового исследования, формально-юридический и историко-правовой методы, а также метод правового моделирования.

Теоретической основой настоящего исследования являются труды следующих учёных: А.В. Алтухова, И.П. Баклановой, В.С. Белых, В.В. Блажеева, А.Т. Боннера, Е.В. Васьковского, А.Х. Гольмстена, Н.А. Громошиной, Р.Е. Гукасяна, М.А. Гурвича, О.В. Гутникова, А.А. Добровольского, А.А. Дубинчина, Г.А. Жилина, В.М. Жуйкова, О.В. Иванова, Д.Ю. Ионовой, С.А. Карелиной, А.Ф. Клейнмана, Н.И. Клейн, С.А. Кузнецова, С.В. Левичева, К.И. Малышева, Р.Т. Мифтахутдинова, С.В. Моисеева, Е.А. Нефедьева, Г.Л. Осокиной, М.Ш. Пацация, Ю.Д. Подольского, Н.А. Подольской, В.Ф. Попондопуло, В.А. Рязановского, Т.В. Сахновой, О.М. Свириденко, В.М. Семёнова, Е.Н. Сердитовой, А.М. Синякиной, Е.Д. Суворова, М.В. Телюкиной, Е.В. Слепченко, М.К. Треушниковой, Е.Е. Уксусовой, И.В. Фролова, А.В. Чайкиной,

Д.М. Чечота, О.П. Чистяковой, Г.Ф. Шершеневича, Т.П. Шишмаревой, Т.М. Яблочкова, В.В. Яркова и других учёных.

Нормативной базой исследования являются положения Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее также – ГПК РФ), Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее также – АПК РФ), Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее также – КАС РФ), Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и иные нормативные акты.

Эмпирическая база исследования включает в себя опубликованную правоприменительную практику арбитражных судов, постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума ранее действовавшего Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, обзоры Верховного Суда Российской Федерации, постановления Конституционного Суда Российской Федерации.

Научная новизна настоящего исследования заключается во всестороннем анализе роли суда при разрешении обособленных споров в рамках дела о банкротстве. Автор предлагает оригинальную классификацию обособленных споров по спектру вопросов, подлежащих судебному рассмотрению, и обосновывает их подразделение на основные (с непосредственной связью в отношении основного дела о банкротстве) и дополнительные (связь которых с основным процессуальным правоотношением по делу о несостоятельности является косвенной).

В работе аргументируется необходимость повышения процессуальной активности суда при рассмотрении дела о банкротстве в целом и обособленных споров в частности, а также идентифицируется совокупность факторов, определяющих такую активность. В том числе, предлагается наделить суд правом самостоятельного привлечения к участию в деле соответчика при рассмотрении обособленных споров, расширить полномочия суда в сфере доказывания, включая перераспределение бремени доказывания, истребование доказательств и иные меры, а также предоставить суду возможность выхода за рамки заявленных

требований с целью обеспечения прав и законных интересов должника, кредиторов, иных участников дела о банкротстве, а также общества в целом.

Работа представляет собой первое монографическое исследование, посвященное активной роли суда в рассмотрении обособленных споров в деле о банкротстве.

Проведённое исследование позволило сформулировать следующие положения, выносимые на защиту:

1. Исходя из подхода, представленного в доктрине, при рассмотрении дела о несостоятельности выделяются основное дело и обособленные споры. Однако ни в науке, ни в судебной практике не выработан единый подход к тому, какие именно вопросы, разрешаемые судом при производстве по делу о банкротстве, относятся к основному делу, а какие – к обособленным спорам. Предложено к вопросам, разрешаемым судом при рассмотрении и разрешении основного дела о банкротстве, относить следующие: 1) возбуждение дела, рассмотрение обоснованности заявления о признании должника банкротом и решение вопроса о признании должника банкротом, 2) назначение арбитражного управляющего и его освобождение от обязанностей по любым основаниям, 3) введение в отношении должника любой из процедур банкротства, а также её продление, прекращение или переход из одной процедуры в другую, 4) завершение дела о банкротстве по любым основаниям. Все остальные вопросы, возникающие из материальных правоотношений лиц, участвующих в деле о банкротстве, а также лиц, не являющихся участниками дела о банкротстве, и подлежащие рассмотрению в рамках дела о банкротстве, предложено считать обособленными спорами в деле о банкротстве.

2. В развитие существующей в науке классификации обособленных споров в деле о несостоятельности на основные и дополнительные предлагается рассматривать в качестве базового критерия характер их связи с основным процессуальным правоотношением по делу о банкротстве. Утверждается, что основные обособленные споры имеют непосредственную связь с основным процессуальным правоотношением по делу о банкротстве, в связи с чем не могут

возникнуть в отсутствие дела о банкротстве, а дополнительные обособленные споры имеют опосредованную связь с основным правоотношением по делу о банкротстве и рассматриваются в рамках такого дела с целью процессуальной экономии, а также максимально эффективного решения задач института банкротства. Предложено относить к основным обособленные споры, разрешаемые судом в порядке ст. 60 Закона о банкротстве, а к дополнительным – четыре вида споров: 1) о рассмотрении обоснованности требований кредиторов к должнику, 2) об оспаривании сделок должника, 3) о привлечении к субсидиарной ответственности лиц, контролирующих должника, и 4) о взыскании убытков.

3. Утверждается, что активная роль суда является одной из наиболее значимых процессуальных особенностей производства по делам о несостоятельности. Она проявляется как при рассмотрении вопросов, относящихся к основному процессуальному правоотношению в рамках дела о банкротстве, так и при рассмотрении обособленных споров. Её усиление обосновано следующими факторами: 1) Необходимостью соблюдения баланса интересов участников дела о банкротстве, которая предполагает не только фактическое обеспечение возможности реализации установленных законом процессуальных прав участниками процесса, но и создание условий, при которых конкурирующие требования кредиторов, интересы должника и государства учитываются в совокупности. В условиях ограниченности конкурсной массы баланс интересов приобретает особое значение, т.к. каждое решение суда, принятое в рамках основного дела о банкротстве и по обособленному спору отражается на её распределении. Поэтому с целью недопущения приоритета какого-либо субъекта или группы субъектов перед другими участниками дела суд при производстве по делу о банкротстве должен действовать более активно, чем в ординарном споре между двумя противоборствующими сторонами. 2) Повышенной социальной значимостью дел указанной категории, последствия которых выходят далеко за границы правоотношений между должником и его кредиторами, затрагивая поступления в бюджеты разных уровней, стабильность локальных рынков, занятость и уровень доходов населения. Таким образом суд, рассматривающий

дело о несостоятельности, становится проводником более широких социальных задач: смягчения негативных последствий прекращения деятельности должника и сохранения доверия к правовым механизмам разрешения финансовых кризисов. 3) Целями и задачами института банкротства, среди которых увеличение количества эффективных реабилитационных процедур и максимальное удовлетворение требований кредиторов в кратчайший срок. Достижение обозначенных целей возможно при активной роли суда, когда последний не только надлежащим образом реагирует на процессуальное поведение сторон, но и направляет ход дела так, чтобы предпочтения получали экономически обоснованные варианты реструктуризации, а ликвидационные сценарии реализовывались с минимальными издержками для его участников и экономики в целом.

4. Предлагается на законодательном уровне предоставить суду право привлечь к участию в деле соответчика по собственной инициативе при рассмотрении обособленных споров в деле о несостоятельности. Это будет максимально способствовать правильному установлению обстоятельств обособленного спора, в том числе в случае согласованных недобросовестных действий участников дела и, как следствие, позволит сократить сроки производства по делам о банкротстве.

5. Аргументировано, что при рассмотрении обособленных споров в деле о банкротстве суду необходимо предоставить право выхода за пределы заявленных требований с целью защиты прав и охраняемых законом интересов должника, кредиторов, иных участников дела, а также защиты общественных интересов. Предоставление суду обозначенных полномочий обусловлено следующим: возможные недобросовестные действия участников обособленного спора, а также отсутствие у заинтересованных лиц достаточных доказательств по делу. Закрепление указанного права суда может в итоге сократить период формирования конкурсной массы и количество злоупотреблений при рассмотрении дел о банкротстве.

6. Обоснована необходимость законодательного закрепления ряда процессуальных особенностей в области доказывания при рассмотрении судами

дел о банкротстве, включая следующие: 1) недопустимость освобождения от доказывания обстоятельств, признанных сторонами (ч. 2 и 3 ст. 70 АПК РФ), 2) полномочие суда по перераспределению установленного законом бремени доказывания, а также по 3) истребованию доказательств по собственной инициативе с целью правильного установления содержания правоотношений, существующих между участниками обособленного спора. При этом если активное полномочие по истребованию доказательств должно быть безусловным, как и право суда назначить экспертизу по собственной инициативе (п. 3 ст. 50 Закона о банкротстве), то перераспределение бремени доказывания может быть применено судом при выявлении недобросовестного поведения участника обособленного спора либо его заинтересованности по отношению к другой стороне обособленного спора (ст. 19 Закона о банкротстве). Законодательное закрепление перечисленных процессуальных особенностей будет способствовать правильному установлению фактических обстоятельств при производстве по делу о несостоятельности, а также положительно отразится на сроках его рассмотрения.

7. Несмотря на разную правовую природу субсидиарной ответственности и ответственности в виде взыскания убытков в деле о банкротстве, указанные инструменты направлены на ликвидацию негативных последствий деятельности должника. Вне зависимости от характера причинённого вреда (вред кредиторам или вред должнику) его возмещение направлено на достижение единой цели – оплату требований кредиторов. Поэтому и возможность перераспределения бремени доказывания с помощью презумпций, установленных законом о банкротстве, должна определяться наличием факта несостоятельности. Критерием возможности применения презумпций при взыскании убытков может служить ретроспективный трехлетний период совершения действий, направленных на причинение вреда кредиторам и/или должнику, исчисляемый от даты принятия заявления о банкротстве должника судом.

В связи с этим рассмотрение обособленных споров о привлечении к субсидиарной ответственности и ответственности в виде взыскания убытков в

рамках дела о банкротстве должно производиться по единым правилам в части применения презумпций, установленных Законом о банкротстве.

Проведённое исследование позволило сформулировать ряд предложений по совершенствованию действующего законодательства.

1. При рассмотрении обособленных споров в деле о банкротстве целесообразно на законодательном уровне предоставить суду право привлечь к участию в процессе соответчика по собственной инициативе. Учитывая наличие возможности, предусмотренной ч. 6 ст. 46 АПК РФ, предлагается внести соответствующие изменения в абзац первый и второй п. 4 ст. 34 Закона о банкротстве и сформулировать их следующим образом:

«4. Лицо, участвующее в деле о банкротстве, может быть привлечено к делу на основании собственного мотивированного ходатайства, по ходатайству иного лица, участвующего в деле о банкротстве, либо по инициативе суда. Арбитражный суд выносит определение о привлечении такого лица к участию в деле о банкротстве. Данное определение может быть обжаловано.

С момента вынесения определения, указанного в абзаце первом настоящего пункта, привлечённое лицо вправе участвовать в деле о банкротстве при рассмотрении вопросов, решение которых может повлиять на его права и обязанности по отношению к должнику или иным лицам, участвующим в деле о банкротстве, в том числе обжаловать принятые по данным вопросам судебные акты».

2. При рассмотрении обособленных споров в деле о банкротстве целесообразно предоставить суду полномочия по выходу за пределы заявленных требований. Соответствующее законодательное регулирование подлежит установлению как на уровне АПК РФ, так и Закона о банкротстве путём дополнения ст. 168 АПК РФ ч. 4 следующего содержания: «Арбитражный суд принимает решение по заявленным истцом требованиям. Однако суд может выйти за пределы заявленных требований в случаях, предусмотренных федеральным законом». В п. 1 ст. 60 Закона о банкротстве предлагается включить абзац 3 следующего содержания: «Суд разрешает обособленные споры в пределах

заявленных требований. С целью защиты прав и охраняемых законом интересов должника, кредиторов, иных участников дела о банкротстве и общества суд может выйти за пределы требований, заявленных в рамках обособленного спора, если признает это необходимым».

3. Рассмотрение дел о банкротстве должно производиться без применения судом правил об освобождении от доказывания обстоятельств, признанных сторонами (ч. 2 и 3 ст. 70 АПК РФ). Соответствующее регулирование подлежит закреплению как на уровне АПК РФ, так и Закона о банкротстве путём внесения изменений в абз. 1 ч. 2 ст. 70 АПК РФ, в результате которых он будет изложен следующим образом: «Признанные сторонами в результате достигнутого между ними соглашения обстоятельства принимаются арбитражным судом в качестве фактов, не требующих дальнейшего доказывания, за исключением случаев, установленных законом». В ст. 32 Закона о банкротстве предлагается включить п. 3 следующего содержания: «При рассмотрении дел о банкротстве не применяются правила ст. 70 АПК РФ об освобождении от доказывания обстоятельств, признанных сторонами».

4. Суду при рассмотрении дела о банкротстве целесообразно предоставить право истребовать доказательства по собственной инициативе. Закрепление данного полномочия должно быть осуществлено как на уровне АПК РФ, так и Закона о банкротстве. Предлагается внести изменения в ч. 5 ст. 66 АПК РФ и изложить её следующим образом: «5. В случае непредставления органами государственной власти, органами местного самоуправления, иными органами, организациями и лицами доказательств по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, а также по делам о банкротстве, арбитражный суд истребует доказательства от этих органов, организаций и лиц по своей инициативе». П. 1 ст. 60 Закона о банкротстве дополнить абзацем 3 следующего содержания: «В случае непредставления лицами, участвующими в обособленном споре, доказательств, необходимых для его рассмотрения и принятия определения, арбитражный суд может истребовать их по своей инициативе».

5. Предлагается производить рассмотрение обособленных споров о привлечении к субсидиарной ответственности и ответственности в виде взыскания убытков в рамках дела о банкротстве по единым правилам в части применения презумпций, установленных Законом о банкротстве. Соответствующее регулирование может найти отражение в ст. 61.20 Закона о банкротстве путём включения в неё п. 3.1 следующего содержания: «3.1. Рассмотрение требования, предусмотренного пунктом 1 настоящей статьи, осуществляется судом с учётом положений абзацев 2–5 п. 2 ст. 61.2 и абзаца 3 п. 3 ст. 61.3 настоящего Федерального закона в случае, если действия, повлёкшие убытки должника, совершены в период, установленный п. 2 ст. 61.2 настоящего Федерального закона, либо лицо, совершившее такие действия, признано заинтересованным по отношению к должнику применительно к ст. 19 настоящего Федерального закона».

Теоретическая и практическая значимость исследования. Сформулированные в настоящем исследовании выводы и положения, могут способствовать развитию науки цивилистического процесса, а также стать базой для научных исследований в будущем.

При работе над диссертацией были сформулированы предложения по внесению изменений в действующее законодательство, с целью дальнейшего совершенствования норм, регулирующих производство по делу о банкротстве.

Отдельные выводы, касающиеся практических проблем, могут быть использованы в судебной практике в рамках рассмотрения конкретных дел, а также практикующими юристами, представляющими интересы своих доверителей в делах о банкротстве. Кроме того, выводы, содержащиеся в диссертационном исследовании, могут быть использованы в учебно-преподавательской деятельности – при проведении лекций и семинарских занятий.

Научная обоснованность, степень достоверности и апробация результатов исследования. Диссертационное исследование подготовлено в центре частного права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. Научная обоснованность и достоверность исследования обеспечиваются комплексностью, внутренней логикой

и методологией диссертационного исследования. В ходе исследования были изучены и проанализированы многочисленные научные источники, практика арбитражных судов. Сформулированные в диссертационном исследовании выводы, теоретические положения и предложения по совершенствованию законодательства отражены в десяти публикациях автора, пять из которых – в журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Некоторые вопросы были освещены в ходе выступлений диссертанта на научно-практических конференциях: Конференция, посвящённая 90-летию со дня рождения Р.Е. Гукасяна (Москва, 2018), III Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы развития цивилистического процесса» (Ростов-на-Дону, 2020), I Международная научно-практическая конференция «Проблемы и перспективы развития гражданского и гражданского процессуального права» (Махачкала, 2020), Ежегодная всероссийская научно-практическая конференция студентов, магистрантов и соискателей «Право и правосудие в современном мире» (к 100-летию Верховного Суда Российской Федерации) (Санкт-Петербург, 2022), VI практическая конференция «Налоговая среда 2022–2023: аспекты финансовой устойчивости (Москва, 2022), Совместный форум Интерфакса и Федресурса «Банкротства. Новая реальность», (Москва, 2023), X Московский юридический форум (Москва, 2023), Петербургский правовой саммит (Санкт-Петербург, 2023), II Юридический форум в Ингушетии MAGAS LEGAL (Магас, 2023), Всероссийский научно-практический форум «Судебная реформа 1864 г.: вчера, сегодня, завтра...» (к 160-летию) (Оренбург, 2024).

Результаты диссертационного исследования применялись соискателем в практической профессиональной деятельности, в том числе при осуществлении представительства в делах о банкротстве.

Структура работы обусловлена объектом, предметом, целями и задачами диссертационного исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, разделённых в общей сложности на шесть параграфов, заключения и библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении соискатель обосновывает актуальность темы диссертационного исследования, раскрывает её научную новизну, определяет объект и предмет исследования, перечисляет цель и задачи работы, а также описывает теоретическую, эмпирическую и методологическую основы. Во введении также обозначаются положения, выносимые на защиту, предложения по реформированию действующего нормативного регулирования и данные об апробации результатов проведенного исследования.

Первая глава диссертационного исследования **«Производство по делам о несостоятельности (банкротстве): общая характеристика»** состоит из трёх параграфов. В главе приведено обоснование позиции автора о том, что процессуальная активность суда является одной из ярчайших и важнейших особенностей производства по делу о банкротстве, а также формулируется авторское определение понятия активных полномочий суда при рассмотрении дел о банкротстве.

В первом параграфе **«Производство по делам о банкротстве как правовой институт и судебная процедура»** автор обращается к истории развития института банкротства в современном российском праве, а также выделяет основные проблемы его реализации.

Первая часть данного параграфа посвящена вопросу процессуального регулирования производства по данной категории дел. Проведённое исследование показало, что одной из отличительных черт института является то, что порядок и особенности производства по делу о банкротстве имеют несколько уровней регулирования: 1) общие положения АПК РФ, 2) специальные положения АПК РФ, 3) положения Закона о банкротстве и 4) положения, выработанные судебной практикой, обязательные для применения судами, изложенные в постановлениях КС РФ, Пленума и Президиума ВС РФ (ранее также ВАС РФ).

Во втором пункте параграфа раскрывается суть дискуссии о видовой принадлежности производства по делу о банкротстве. Отмечается повышенная социальная значимость дел данной категории и необходимость обеспечения

защиты разносторонних интересов при производстве по ним, в том числе интересов публичных образований. Автор приходит к выводу о том, что производство по делу о банкротстве нельзя отнести к какому-либо из видов, предусмотренных действующим процессуальным законодательством. Оно имеет комплексную природу и сочетает в себе элементы особого, искового и производства по делам, вытекающим из административных и иных публичных отношений.

Второй параграф **«Обособленные споры в делах о банкротстве»** структурно разделён на три части, в первой из которых диссертант обращается к вопросу существования обособленных споров и их соотношения с основным процессуальным правоотношением по делу о банкротстве. Ввиду отсутствия единого подхода в науке и судебной практике к тому, какие споры, разрешаемые судом в рамках дела о банкротстве, относить к обособленным, а какие к основному процессуальному правоотношению, обосновывается, что в рамках основного правоотношения суд рассматривает вопросы возбуждения дела о банкротстве, назначения и освобождения арбитражного управляющего по любым основаниям, введения в отношении должника любой из процедур банкротства, а также её продления, прекращения или перехода из одной процедуры в другую и завершения дела о банкротстве по любым основаниям. Споры же, возникающие из материальных правоотношений лиц, участвующих в деле о банкротстве, а также лиц, не являющихся участниками дела о банкротстве, но подлежащие рассмотрению в рамках дела о банкротстве, за исключением вопросов, относящихся к основному процессуальному правоотношению, являются обособленными спорами в деле о банкротстве.

Приводится классификация обособленных споров на основные и дополнительные. К первым автор относит вопросы, разрешаемые судом в порядке ст. 60 Закона о банкротстве, ко вторым – споры о рассмотрении обоснованности требования кредитора к должнику, об оспаривании сделок должника, о привлечении к субсидиарной ответственности лиц, контролирующих должника, и о взыскании убытков.

Критерием разделения обособленных споров на основные и дополнительные является характер связи с основным правоотношением по делу о банкротстве. Основные обособленные споры имеют непосредственную связь с основным правоотношением по делу о банкротстве, в связи с чем не могут существовать в отсутствие дела о банкротстве. Дополнительные обособленные споры имеют опосредованную связь с основным правоотношением по делу о банкротстве и рассматриваются в рамках него с целью процессуальной экономии и максимально эффективного решения задач банкротства. Для дополнительных обособленных споров Законом о банкротстве предусмотрены как материально-правовые, так и процессуальные особенности их рассмотрения. Однако те материально-правовые отношения, результатом которых является дополнительный обособленный спор, могут возникнуть и в отсутствие дела о банкротстве.

Во второй части параграфа диссертант раскрывает некоторые особенности обособленных споров, рассматриваемых в рамках дела о банкротстве, в том числе их зависимость от основного дела о банкротстве. Автором формулируются критерии, от совокупности которых должна зависеть возможность рассмотрения обособленного спора отдельно от основного дела: возможность рассмотрения в отсутствие должника (его представителя) в процессе и возможность удовлетворения требований кредиторов в результате рассмотрения обособленного спора.

По мнению автора, при наличии обоих обозначенных критериев законом должна быть предусмотрена возможность рассмотрения обособленного спора отдельно от дела о банкротстве как путём предъявления соответствующего требования после завершения (прекращения) производства по делу, так и путём выделения судом такого обособленного спора в отдельное производство (в том числе по собственной инициативе), с последующим завершением основного дела о банкротстве. Если за счёт рассмотрения обособленного спора можно удовлетворить требования кредиторов, но его нельзя рассмотреть без участия должника и такой спор препятствует завершению дела о банкротстве, то

участники дела и суд по собственному усмотрению должны иметь возможность приостановить производство по основному делу о банкротстве до завершения обособленного спора. Во всех остальных случаях незавершённые обособленные споры не должны препятствовать завершению дела о банкротстве, равно как и не должны инициироваться и рассматриваться после его окончания.

Третья часть параграфа посвящена порядку рассмотрения некоторых обособленных споров и вопросов, относящихся к основному процессуальному правоотношению в рамках дела о банкротстве, включая упрощённый (документарный) порядок рассмотрения некоторых из них.

Третий параграф **«Активный суд как одна из особенностей производства по делу о банкротстве»** структурирован на две части, в первой из которых диссертант анализирует специфику судебной функции в рамках дела о банкротстве, включая её контрольную и проверочную составляющие, а также иные специфические функции, выделяемые в науке.

Далее приводятся представленные в науке точки зрения относительно активной роли суда при рассмотрении дел о банкротстве, её места, статуса и значимости. В результате исследования доктринальных источников и судебной практики делается вывод о том, что активная роль суда проявляется как при рассмотрении обособленных споров, так и вопросов, относящихся к основному процессуальному правоотношению по делу о банкротстве. Её проявления могут быть как закреплены на законодательном уровне, так и сформированы судебной практикой. В этой связи ограничение рамками обособленных споров не отражает действительной сути и значения активной роли суда при рассмотрении дел о банкротстве.

Во второй части параграфа раскрывается суть дискуссии о принципе процессуальной активности суда в советской и современной правовой науке. Диссертант присоединяется к позиции учёных, которые не видят оснований для выделения активности суда в качестве принципа гражданского судопроизводства.

Вторая глава диссертации **«Особенности реализации судебной компетенции при рассмотрении обособленных споров в деле о банкротстве»** состоит из трёх параграфов и носит прикладной характер.

В первом параграфе **«Активная роль суда при определении состава участников обособленного спора»** диссертант анализирует состав лиц, участвующих в деле о банкротстве, а также лиц, участвующих в судопроизводстве по делу о банкротстве, состав их прав, обязанностей и процессуальных полномочий.

В результате исследования устанавливается, что законодатель и правоприменитель по-разному понимают состав таких лиц, в связи с чем предлагается унифицировать классификации, представленные в законе и правоприменительной практике таким образом, чтобы единая классификация не вступала в противоречие с АПК РФ.

Категорию лиц, участвующих в деле о банкротстве (ст. 34 Закона о банкротстве), целесообразно расширить и разделить на две группы: 1) основных участников дела о банкротстве, имеющих непосредственный интерес в распределении имущества должника и/или право участвовать при рассмотрении любых вопросов дела в суде и в ходе любых процедур, применяемых к должнику, а также 2) лиц, участвующих при рассмотрении отдельных вопросов в рамках дела о банкротстве, которые вступают или привлекаются к делу, если судебным актом, принятым по результатам рассмотрения такого отдельного вопроса могут быть затронуты их права и обязанности. Состав таких лиц должен определяться судом применительно к каждому обособленному спору или вопросу, касающемуся основного правоотношения, который им рассматривается в рамках дела о банкротстве. Категорию лиц, участвующих в арбитражном процессе по делу о банкротстве (ст. 35 Закона о банкротстве), по мнению диссертанта, целесообразно формировать из иных участников арбитражного процесса, указанных в АПК РФ (ст. 54), а также специфических участников арбитражного процесса по делу о банкротстве, таких как представители собрания или комитета кредиторов, а также обязательные участники (в т.ч. обеспечивающие надзор за

соблюдением законодательства) в случаях, когда это прямо предусмотрено законом.

По результатам исследования правоприменительной практики в первом параграфе второй главы автор приходит к выводу о том что проявление активной роли суда по привлечению к участию в обособленном споре по делу о банкротстве соответчика может способствовать сокращению сроков судопроизводства и установлению фактических обстоятельств как в рамках конкретного обособленного спора, так и в рамках всего дела, в том числе в случае согласованных недобросовестных действий его участников. В этой связи суду при рассмотрении обособленных споров в деле о банкротстве целесообразно на законодательном уровне предоставить право привлечь к участию в процессе соответчика по собственной инициативе. Соответствующие изменения предлагается внести в АПК РФ и Закон о банкротстве.

Во втором параграфе **«Проявление активности суда в отношении существа обособленного спора»** рассматривается вопрос о проявлениях активной роли суда при рассмотрении обособленных споров в деле о банкротстве в отношении элементов иска, а также распорядительных действий его участников.

Диссертант приходит к выводу о том, что при рассмотрении обособленных споров в деле о банкротстве предоставление суду полномочий по выходу за пределы заявленных требований с целью защиты прав и охраняемых законом интересов должника, кредиторов, иных участников дела о банкротстве и общества представляется целесообразным и направленным на достижение целей банкротных процедур. Соответствующее законодательное регулирование подлежит установлению на уровне АПК РФ и Закона о банкротстве.

Третий параграф **«Роль суда при формировании предмета доказывания и распределении обязанностей доказывания в обособленных спорах»** структурирован на четыре части. В первой и второй частях рассматриваются вопросы о применении судами правил об освобождении от доказывания, а также перераспределении обязанности по доказыванию в деле о банкротстве.

Из анализа судебной практики устанавливается, что при рассмотрении дел о банкротстве суд использует различные стандарты доказывания. Нередки случаи, когда в рамках одного обособленного спора к одному лицу применяется повышенный, а к другому – пониженный стандарт доказывания. По мнению автора, адресное определение судом применимого стандарта доказывания по отношению к участникам обособленного спора, а также перераспределение обязанностей по доказыванию по собственному усмотрению представляется обоснованным при рассмотрении дел о банкротстве. Это связано с тем, что, имея задачей соблюсти баланс интересов должника и его кредиторов, а также пропорционально удовлетворить требования последних в процедуре банкротства, суд сталкивается с необходимостью верификации интересов лиц, участвующих в деле, не только на предмет их законности и обоснованности, но и добросовестности. В этой связи, по мнению диссертанта, при рассмотрении дел о банкротстве судами не должны применяться правила об освобождении от доказывания обстоятельств, признанных сторонами (ч. 2 и 3 ст. 70 АПК РФ), что может найти своё отражение в нормах АПК РФ и Закона о банкротстве.

Далее в исследовании затрагивается вопрос применения презумпций при рассмотрении обособленных споров в деле о банкротстве, с помощью которых судом также перераспределяется обязанность по доказыванию. Обратившись к вопросам взыскания убытков и привлечения к субсидиарной ответственности, автор приходит к выводу о том, что рассмотрение обособленных споров о привлечении к любому из этих видов ответственности в рамках дела о банкротстве должно производиться по единым правилам, в том числе в части применения презумпций, установленных Законом о банкротстве. По мнению диссертанта, при взыскании убытков, возникших в результате совершения действий контролирующими лицами в периоды подозрительности, установленные Законом о банкротстве, суд может перераспределить обязанность по доказыванию, переложив бремя опровержения на причинителя вреда. В случае же, если действия, в результате которых должник или кредиторы понесли убытки, совершены контролирующим лицом за пределами трёхлетнего срока до принятия

судом заявления о банкротстве либо совершены лицом, в отношении которого не установлены признаки контролирующего, должен применяться общий порядок доказывания, установленный АПК РФ. Соответствующее регулирование может найти своё отражение в ст. 61.20 Закона о банкротстве.

В завершении второй главы рассматривается вопрос истребования доказательств судом при рассмотрении дел о банкротстве. Диссертантом исследуется судебная практика по обособленным спорам, при рассмотрении которых суды истребовали доказательства по собственной инициативе. Делается вывод о том, что право суда, рассматривающего дело о банкротстве, истребовать доказательства по собственной инициативе как у участников конкретного обособленного спора или дела о банкротстве, так и у иных лиц, не привлечённых к участию в деле, но обладающих информацией, позволяющей установить фактические обстоятельства обособленного спора, должно быть закреплено на законодательном уровне. Такое закрепление целесообразно осуществить как на уровне АПК РФ, так и Закона о банкротстве.

В **заключении** подводятся итоги проведённого диссертационного исследования, а также обозначаются перспективы дальнейшей теоретической разработки затронутых в нём вопросов.

Основные научные публикации по теме диссертационного исследования

Научные статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых журналах и изданиях, указанных в перечне Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Аверина, А.В. Активная роль суда при рассмотрении обоснованности требований кредиторов о включении в реестр в рамках дела о банкротстве / А.В. Аверина // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2019. – №10. – С. 40–45.
2. Аверина, А.В. Особенности регулирования судопроизводства по делам о банкротстве / А.В. Аверина // Актуальные проблемы российского права. – 2023. – № 8. – С. 64–76.

3. Аверина, А.В. Активная роль суда при выборе процедуры, применяемой в деле о банкротстве: коллизия закона и практика её преодоления / А.В. Аверина // Хозяйство и право. – 2023. – № 8. – С. 110–122.

4. Аверина, А.В. Судебная коммуникация в процессе утверждения мирового соглашения в рамках дела о банкротстве / А.В. Аверина // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2023. – № 8. – С. 186–193.

5. Аверина, А.В. Обособленный спор в деле о несостоятельности (банкротстве): понятие, виды / А.В. Аверина // Труды оренбургского института (филиала) МГЮА. – 2024. – № 3(61). – С. 83–88.

Научные статьи, опубликованные в иных рецензируемых журналах и изданиях:

6. Аверина, А.В. ВС не поможет. Как должники выводят активы / А.В. Аверина // Корпоративный юрист. – 2018. – № 11. – С. 34–37.

7. Аверина, А.В. Активная роль суда при рассмотрении требований кредиторов в деле о банкротстве: новый этап развития / А.В. Аверина // Труды оренбургского института (филиала) МГЮА. – 2020. – № 3(45). – С. 38–43.

8. Аверина, А.В. Активная роль суда при рассмотрении дел о банкротстве: к вопросу о дифференциации и унификации в гражданском судопроизводстве / А.В. Аверина // Проблемы и перспективы развития гражданского и гражданского процессуального права: сборник по материалам I-й Международной научно-практической конференции, г. Махачкала, 26 декабря 2020 г. – Махачкала: АЛЕФ, 2021. – С. 19–22.

9. Аверина, А. В. Активная роль суда при оспаривании сделок должника в рамках процедуры банкротства / А.В. Аверина // Право и правосудие в современном мире (к 100-летию Верховного Суда Российской Федерации): сборник научных статей молодых исследователей / Под общ. ред. Я.Б. Жолобова, А.А. Дорской. – Санкт-Петербург: Астерион, 2022. – С. 892–897.

10. Аверина, А.В. Мирное соглашение по делу о банкротстве как способ злоупотребления правом / А.В. Аверина // Сборник докладов X Московского юридического форума. В 3-х частях. Часть 2. – Москва, 2023. – С. 31–34.